

Александра Черченъ

КОРОЛЬ
НЕБЛАГОГО ДВОРА
ХРУСТАЛЬ И ВЕРЕТЕНО

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Ч-50

Черчень А.

Ч-50   Король Неблагого Двора. Хрусталь и веретено / А. Черчень — М. :
RUGRAM_Publishing, 2023. — 286 с. — (Миры Александры Черчень).

ISBN 978-5-521-92767-8

Ликуйте, подданные! Король Зимнего Двора выбирает себе королеву.

А его пряха Элла хочет сбежать из дворца и вернуться в свой мир. Ведь она совершила ошибку — влюбилась в того, кто собирается жениться вовсе не на ней.

Но если бы это было единственной проблемой!

Ломаются печати на двери, удерживающей древнее зло, погибают те, кто может починить их...

А король Летнего двора плетет свои интриги и очень хочет заманить к себе Эллу — вот только совсем не для любви.

А для чего?

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-92767-8

© Александра Черчень, текст, 2022
© Юлия Семенова обложка, 2022
© Татьяна Чернова, Артём Кукунов,
«Кролик», Art by Dragon of Fate,
иллюстрации, 2022
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ΠΡΟΛΟΓ

Лорд Кэйворрейн, Сумрачный Плетущий и король Неблагого Двора, сидел в своих апартаментах, занимавших едва ли не пятую часть дворца. Вся его поза демонстрировала спокойствие и безмятежность. Даже легкомыслие можно было предположить: его величество удобно развалился в любимом кресле, уложив ноги на мягкий низкий пуфик, длиннопалые руки закинута за голову, глаза прикрыты...

Но поверить очевидному мог только тот, кто плохо знал короля. И таковых было, пожалуй, подавляющее большинство, а может быть, и все, за единственным исключением.

Исключение стояло чуть в стороне от пуфика, понурившись и искоса наблюдая за лицом его величества. И как только встречалось с пристальным взглядом из-под королевских ресниц, в котором полыхал голубой огонь, сразу опускало голову еще ниже.

Наконец подбородок Айкена Драма уткнулся в пышную пену воротника новой рубашки, и брауни даже ойкнул: подбородок у него был острый.

В очередной раз переступив с ноги на ногу, Айкен неслышно вздохнул. Очень хотелось рухнуть на колени и привычно побиться головой об пол, причитая о своей ничтожности. Да момент не тот. Его величество настроен слишком серьезно и не оценит. Скорей уж наоборот...

А потому надо стоять, молчать и ждать. Тем более что вину свою брауни и впрямь признавал. Но ведь правильно все сделал! Для блага короля! Только явно придется за это самое благо оправдываться...

— Так я жду, — протянул Кэйворрейн. — Жду внятных объяснений происходящему за моей спиной. Жажду весомых аргументов в пользу того, что такая интересная интрига спланирована с моим именем на устах. А также со стремлением к процветанию меня, двора и вообще мирового равновесия.

Вот, пожалуйста вам! Может, для кого его величество страшно загадочен и непредсказуем, но уж точно не для личного брауни, возвышенного до управляющего королевским сидом Неблагого Двора.

Столетия жизни бок о бок сближают. Особенно если рядом никого больше нет. А во время заключения рядом с Сумрачным Плетущим оставались лишь брауни да тюремщик-хранитель.

— И ты знаешь, Айкен... — продолжал король все тем же мягким, ласковым даже тоном. — Хочу заранее тебя утешить: если твои аргументы меня устроят, то я, может быть, и не стану превращать тебя на сорок лет в статуэтчку для дворцовой коллекции уродов. Или в сороку, и тоже на сорок лет. Или...

Такую угрозу молча выслушать ну очень сложно! И брауни не выдержал.

— Превращайте, ваше величество! — согласился он ядовито. — Что уж там! Разве вы не найдете себе другого хорошего управляющего, который не только справится со своими обязанностями, но и окружит вас истинной заботой! Да! Таких вокруг тьма тьмущая, вы ж знаете! Только свистни — набегут и толкаться будут!

— А ты совсем обнаглел, друг мой любезный... — печально сообщил Кэйр. — Судя по доносящимся до меня слухам, уже и мои обязанности на себя стал брать. Нехорошо это, Айкен. Я тебе даже скажу — наказуемо!

— Так если его величество занят! — упрямо буркнул брауни. — Справляюсь покуда, как могу.

— Прекрасно, прекрасно справляешься! — похвалил король. — Но скажу тебе банальное: незаменимых-то не бывает.

А ты что-то много воли взял, дружочек мой! — Последние два слова он произнес с нажимом.

Хозяин и слуга посмотрели друг другу в глаза. Долго так посмотрели, внимательно. И хозяин отвел взгляд первым. Не потому, что смутился. Укоризна, которую всем видом излучал слуга, его ничуть не тронула. Просто надоело.

За сотни лет такие мелочи, как поединок взглядов, совершенно перестают волновать. Плюс, право слово, какие могут быть сражения с собственным слугой?

— Ноххлоуэй Дараймен! — сказал король, повысив голос. — Немедленно расскажи, зачем ты пытался лишить меня тринадцатой пряжи!

Даже если ты провел рядом с высшим лордом не один век, знаешь все его проблемы, печали и слабости, это вовсе не значит, что он ни за что и никогда не превратит тебя в сороку или жабу заслушание. А уж когда называет тебя истинным именем, так и совсем деваться некуда.

Впрочем, раз называет — значит, не превратит.

Айкен издал громкий, показательный вздох и начал ка-яться. Ну, как умел.

— А вы чего хотели, ваше величество?! Чтобы я терпел вот это вот все?!

Семипалая лапка брауни обвела в пространстве широкий круг, и король невольно проследил за ней.

— Вот все вот это! — выкрикнул Айкен. — Вот когда вместо того, чтобы дела вершить на благо государства, вы смертную девку обихаживаете! Недостойную человечку! Апартаменты ей! Еду с собственного стола! Тут спасли, там вытащили, не дав даже перепугаться как следует! Да я!..

— Да-да, — подтолкнул Кэйворрейн. — Ты — что?

— А я место ей хотел указать! Которое под ногами вашего величества и подальше, подальше от этих ног! В подземелье ей место! Среди прочих паучих! Чтоб не отвлекала короля!

— Продолжай...

— Раз уж так случилось, что пришлось человечке свободу разума оставить, так и зачем она нужна?!

— Прясть? — предположил король, с интересом наблюдая за своим доверенным слугой. — Ничего, что пряжа у нее лучше всех прочих? В разы лучше, Айкен, это ты забыл?

— А цена?! — возразил брауни. — Цена-то насколько выше! Чтобы мой хозяин вот так...

— Как? — с еще большим интересом осведомился Кэйр.

— Бежал по первому зову смертной! Тратил время на ее обучение! Разговаривал как...

— А вот смотрю я, рубашечка на тебе новая, — перебил его король. — От последней ниточки до воротника руками моей пряжи сделана...

— То другое! — не стушевался Айкен. — Должна ж и польза быть от такого безобразия...

— Ну хватит, — жестко сказал Кэйворрейн. — Ближе к делу. Твоя идея — похитить Эллу?

— Вовсе не моя!

— Нохллоуэй Дараймен!

— Да хоть в пыль меня развоплотите! — Айкен позволил себе топнуть ногой, несильно, чисто эмоцию показать. И продолжил уже потише: — Филидэль это замутил.

— Замутил, значит...

— Как еще тут скажешь?! Мутный он, посол этот! Сменить его надо давно!

Его величество, давным-давно мечтавший о том же, скривился, словно лимон надкусил:

— Кто бы спорил... Была бы возможность — и запаха его во дворце не осталось бы! Так, Айкен, мы не об этом!

— Он первый начал. Эллу к себе утащил прямо из ее комнаты, соблазнял хорошими условиями, замуж предлагал! — наябедничал брауни.

— За кого? — ошарашенно спросил король.

— Говорил, у них во Дворе желающие найдутся! Мол, сам Оберон в ней заинтересован...

Имя Благого короля Айкен озвучил шепотом.

— Ты что несешь?.. Оберон? — опешил Кэйр. — Жениться на моей пряхе хочет?..

— Да не-ет, ваше величество! Он не жениться хочет, а замуж ее за кого из своих выдать, чтобы, значит, при Благих была.

— Ты откуда знаешь это все?

— Подслушивал, ясное дело, — с достоинством пояснил брауни. — Это, ваше величество, мне несложно. Я здесь управляющий, а не лордик какой.

Ошарашенный поступившей информацией, король пропустил «лордика» мимо ушей.

— И вот я к Филидэлю сам и заявился с предложением. Ну он, конечно, так, чтобы похитить прямо, не помышлял, честно скажу! Но я когда ему сказал, что, мол, всеми силами помогу нахальную человечку от моего короля убрать, тут посол и обрадовался. Обговорили мы все возможности, я и привел Эллу в тот садик... А уж чего там случилось — это Филидэль устроил! И, между прочим, она была вовсе не против с ним погулять! Пряха ваша золотая!

— Не называй ее так, — рассеянно велел Кэйр, задумчиво постукивая пальцами по подлокотнику кресла.

Брауни взметнул кустистую бровь, но смолчал. Только окончательно убедился в своей правоте. И прервал королевские размышления, сменив возмущенный тон на просительно-убедительный:

— Хозяин, а хозяин? А чего там, пусть и забирают добро такое? А? Смертных девиц-то толпы по человеческому миру бегают. Уж вы-то себе найдете еще и получше, да без претензий, да без замашек наглых... Это же надо — учиться ей захотелось! Ну где такое видано, а, хозяин? Не нужна она вам вовсе, пусть Благие вон от нее страдают.

Король скрестил на груди руки и сощурился на своего верного слугу. Преданного слугу. Не предателя ни в коем случае, в этом Кэйр был абсолютно уверен. И потому благодарен...

Глупо и невероятно, но сложилось так, что его величеству совершенно не с кем было откровенно поговорить... Да что там, доверять-то особо никому не приходилось! Кроме вот этого ничтожного брауни. Ну ладно, раз уж с Айкеном он позволяет себе откровенничать, то не ничтожного. Но туповатого, это да! Хотя и тупость исходит из желания услужить и позаботиться.

— Ладно, Айкен, — вздохнул он. — Прощаю... Но больше так не делай! Твоя забота мне шипами в зад оборачивается!

— О, мой прекраснейший король! — радостно возопил брауни, хлопнулся на коленки и стукнул головой об пол. — Не держите зла на жалкого слугу, пыль у ваших несравненных ног! О величайший из Плетущих! Что же делать бедному Айкену Драму?! Как заслужить прощение самого великолепного из Неблагих?!

— Прекрати! — рявкнул Кэйворрейн. — Простил уже!

— О, добрейший из лордов! — взвыл Айкен и приложил-ся об пол еще разок. — Все ради хозяина! — сказал он уже потише. — Кто о вас еще позаботится-то?

— Так, а теперь подробнее! — потребовал его величество. — В чем основная забота? Что ты, в самом деле, себе придумал?

— Она смертная... — негромко проговорил Айкен.

— И?..

— У хозяина уже была одна смертная... Хозяин звал ее в королевы...

— Всё-то ты знаешь... — хмыкнул король, но его чистый лоб на мгновение испортила вертикальная морщинка. — Везде-то твой нос побывал...

— Заботы ради! — твердо сообщил брауни. — И портрет унижительный у хозяина в покоях до сих пор висит, да еще и в богатой рамочке. Который та смертная нарисовала.

— Беата О’Рейли... — проговорил Кэйворрейн, и в голосе его прозвучали едва заметная мечтательность и отголосок тоски. — Да... Но знаешь, Айкен, если бы я действительно ее хотел, то получил бы. Так что... Просто блажь была, если честно. Века тюремного заключения сказались опять же... Не бери в голову. Кстати, она и тебе ведь нравилась!

— Мне можно, — пожал плечами брауни. — Я не лорд и не король! И Беата не была настолько... мешающей!

— Элла мне не мешает, — задумчиво сказал его величество. — Нет... А вот ее пряжа...

— Настолько великолепно? — с недоверием уточнил Айкен, поднимаясь.

— Да, нити стали прочны. И звенят, словно струны. Но они... как же тебе объяснить? Не так послушны, как мне хотелось бы. И, кажется, я понял причину.

— И в чем же причина? — с любопытством спросил Айкен. — Ведь Элла влюбилась в моего короля! Значит, пряжа должна быть безупречна!

Сумрачный Плетущий усмехнулся:

— Любовь бывает разной, друг мой. Видишь ли... Вчера я заглянул в ее сон. Хотел удостовериться, что снюсь ей по-прежнему я, а не какой-нибудь... Филидэль! — сказал он с раздражением.

А брауни напрягся. Хозяин что же, ревнует?! Иначе откуда бы вообще взялась такая вот мысль?

— И что же там было? — осторожно спросил он.

— Ты не поверишь! — хохотнул король. — Там был я! Поедал пошлую яичницу на кухоньке ее дома. В человеческой одежде причем... Такая вот пошлая женская мечта! Уверен, нашим леди я снюсь исключительно на троне.

— И что же с того, ваше величество?